

О? Что поделаешь, поговорим об этом. "

Ван Цзюнь не ожидал, что первым, кто внесет предложение, будет Учиха Фуюэ. После того как глава клана Учиха заговорил, Ван Цзюнь обратился к нему напрямую.

При имени Ван Цзюня Учиха Фуюэ сделал шаг вперед и сказал: "Поскольку другая сторона хочет объединиться против нас, после того, как они объединятся, мы можем напрямую захватить гнездо другой стороны и захватить три основные деревни ниндзя. Все гнезда под контролем".

"В этой битве на жизнь и смерть, они определенно не оставят слишком много людей в своей деревне ниндзя. Так что это наш шанс. С силой оставленных противником людей, мы можем полностью разделить наши силы на три части. Контролировать три главные деревни ниндзя".

После предложения Учихи Фуюэ, стоявшие рядом Учиха Мадара и Намикадзе Минато кивнули. Очевидно, они также были очень оптимистичны по поводу плана Учихи Фуюэ.

Пока люди в Деревне Ниндзя находятся под контролем, эти ниндзя, безусловно, не будут угрызения совести. Ведь ниндзя - это не только ниндзя, но и отцы, сыновья и любовники. Пока их воинские сердца тревожны, сражаться будет гораздо легче.

Даже если убедить их сдаться, успех значительно повысится.

"Этот метод хорош, мы можем сидеть и смотреть, как они объединяются и одним махом уничтожают свою деревню ниндзя, когда все боевые силы собраны". вторил ему Минато Намикадзе.

Ван Цзюнь действительно считал, что этот план неплох, по крайней мере, это было лучше, чем потерять много ниндзя в схватке лоб в лоб. В конце концов, мир ниндзя все еще просто играет в маленькую игру, а настоящим противником будет будущий Оцуцуки.

"Тогда действуй по такому плану, Фуюэ, ты выбираешь несколько человек из Конохи в деревню Шайин в Стране Ветра. Кстати, давайте возьмем Фуцзянь Ци Ши, он лучше знаком с местностью там".

"Минато, ты также выбери несколько человек из Конохи, чтобы отправиться в деревню Яньинь, страну почвы.

Для деревни Юньинь пусть Сакумо будет главным. Деревня Вуйин находится относительно недалеко, поэтому пусть Данзо ведет людей из деревни Вуйин. Отправляйтесь из деревни и помогайте Сакумо".

После того, как Ван Цзюнь дал нескольким людям задания, Учиха Мадара, стоявший в стороне, был недоволен. Среди этих людей не было его имени Учиха Мадара.

Когда Ван Цзюнь сделал небольшую паузу, прежде чем назвать следующее имя, Учиха Мадара наконец не сдержался: "А как же я?"

"Пусть такое задание будет поручено Минато. Мы останемся в Конохе и будем отвечать за сдерживание совместной атаки трех основных деревень ниндзя." Сторона Ван Цзюня определенно сильнее другой стороны, поэтому сторона Конохи не должна быть в состоянии. Если сдаться напрямую, то придется оставить и тех, кто сражается против трех главных деревень ниндзя.

Очевидно, что Ван Цзюнь и Учиха Мадара - лучшие кандидаты. Даже если они не будут сражаться, престиж Конохи и Мадары Учихи может сделать битву между двумя сторонами отложенной на некоторое время.

При таком раскладе Ван Цзюню оставалось только согласиться с Мадарой Учихой. Для Мадары Учихи, пока продолжается битва, это все равно хорошо.

Дальнейшее обсуждалось несколькими людьми. Кираби и остальные, вернувшиеся в свою деревню шиноби, вскоре снова объединились, и после потери двух великих деревень шиноби - Конохи и деревни Кириин - их желание сразиться с Ван Джуном и другими стало еще сильнее.

В конце концов, они знали, что если они продолжат медлить, то другие деревни ниндзя, скорее всего, будут уничтожены друг другом, и в итоге их можно будет только полностью уничтожить, не оставив никого.

Этот альянс возглавили Оноги, два чешуйчатых Туин и Тяньин из деревни Яньин. Три основные деревни ниндзя собрали сильнейшие боевые силы ниндзя и собрались на территории страны огня.

Перед лицом агрессивной позиции Трех деревень ниндзя даймё Страны огня решил, что началась еще одна война ниндзя.

Узнав, что три главные деревни ниндзя вошли в Девятую Страну Огня, он быстро связался с Конохой. Но на этот раз Коноха не обратила внимания на название страны огня, а прямо отложила его в сторону, ожидая прибытия коалиции ниндзя во главе с двухдневной чешуей Оноги.

"Так много ниндзя, это действительно впечатляет".

На городской стене Конохи стояли Ван Цзюньчжэн и Учиха Мадара, наблюдая за плотной коалицией ниндзя на периферии.

В этой коалиции, помимо ниндзя трех основных деревень ниндзя, присутствовала боевая мощь нескольких малых деревень ниндзя, а воинов Железной страны также убедили присоединиться к альянсу.

С участием этих малых стран количество людей на объединенной стороне, можно сказать, было огромным. В глазах Ван Цзюня, помимо людей, есть даже ниндзя, стоящие на верхушках деревьев в лесу за пределами Конохи.

Хотя Мадара Учиха не мог видеть глазами всю армию ниндзя за пределами деревни, но благодаря своей сильной способности восприятия он мог напрямую ощущать чакру снаружи.

"Это больше, чем мировая война ниндзя". Мадара Учиха никогда не видел столько ниндзя одновременно во время Мировой войны ниндзя, поэтому некоторое время он говорил с чувством.

Ван Цзюнь не думает, что количество людей может определить направление битвы. В конце концов, это мир ниндзя. Это мир, где один враг может сражаться с десятью тысячами.

Поэтому Ван Цзюнь усмехнулся и сказал: "Чем больше вас придет, тем лучше". Минато и остальные уже должны были прибыть в родные города трех главных деревень ниндзя. Этим ниндзя не понадобится много времени, чтобы стать такими сильными".

"Я напрямую призову деревянного дракона, который выйдет через некоторое время, сначала стабилизирую противника, задержусь на некоторое время и подожду возвращения Минато и других, чаша весов битвы склонится".

После того, как Ван Цзюнь закончил говорить, он прямо хлопнул в ладоши и применил ниндзюцу деревянного побега.

С внешней стороны городской стены Конохи поднялся огромный деревянный дракон. Столкнувшись с многочисленными ниндзя за пределами деревни, этот деревянный дракон, преобразованный из ниндзюцу "Деревянный побег", нисколько не испугался. Заместитель нападет в любой момент.

Когда ниндзя из нескольких маленьких стран увидели эту сцену, они сразу почувствовали сильное напряжение. Такое мощное ниндзюцу было не тем, с чем они могли бороться.

Но поскольку они присоединились к коалиции, да еще и Райкаге, который был известен своим вспыльчивым нравом, они не могли просто развернуться и уйти.

По сравнению с этими робкими ниндзя из маленьких стран, тени трех главных деревень ниндзя ничуть не изменились.

Райкаге Ай четвертого поколения, стоявший в авангарде коалиции, обратился лицом к деревянному дракону, находившемуся далеко впереди, и хлопнул в ладоши двум теням рядом с ним: "Другая сторона осмеливается запугивать нас, думая, что деревянный дракон может позволить нам уйти. Так ли это? Во сне я снесу этого деревянного дракона".

Четвертый Райкаге - не фальшивая ручка, которая только говорит и не практикуется. Закончив говорить, он собирался поднять ноги и побежать к городской стене Конохи.

Но он не успел сделать и двух шагов, как его за руку потянул Туикинг Тяньлян Оноги: "Райкаге, мы все еще должны быть осторожны, это Мудун".

"Что случилось с Мудуном? Сенджу Хаширама все еще мертв? Даже если есть новый последователь крови Мудун, что может случиться? Может ли он быть сильнее Сенджу Хаширамы?" Говоря о Му Дуне, Лэй Ин не согласился. По его мнению, никто не мог остановить его темп. Даже Мудун не сможет.

"Судя по информации, принесенной Кираби и остальными, у другой стороны есть не один ниндзя, спасающийся бегством из леса. Бывшие четыре поколения Наруто Нами Фэн Минато, Коноха Хакумо Хатаке Сакумо, и некогда знаменитый Учиха Мадара тоже среди них. Мы можем быть неосторожны".

Цукаге боялся, что Райкаге Ай действительно бросится на него в едином порыве.

Теперь от каждого их шага зависит безопасность всего мира ниндзя.

Под неоднократными уговорами Ляна Оноги, Райкаге Ай, наконец, отказался от плана прямого нападения на деревянного дракона.

Однако Лэй Ин Ай, который не мог выйти вперед, чтобы сражаться, все еще был немного зол. Сделав несколько шагов назад, он сказал Оноги: "Что же нам делать? Мы же не можем просто смотреть, как они посылают деревянных драконов в атаку? Тогда деревянный дракон - это

просто нечто, вызванное чакрой, и нападение несколько раз в день не окажет на них никакого эффекта, но мы отличаемся тем, что можем противостоять деревянному дракону, и, скорее всего, будем нести большие потери при каждом нападении."

Хотя Райкаге импульсивен, он не глуп. Он может стать Райкаге не только благодаря своему мускульному развитию.

"Мулонг - это всего лишь мелочь, но Учиха Мадара - это самое главное". По сравнению с Му Дуном, Оноги больше всего впечатлён Учихой Мадарой, который однажды видел силу Мадары своими глазами.

Когда Лоэсс вернулся в деревню Яньинь, чтобы отчитаться перед Оноги, тот подумал, что Лоэсс получил ложную информацию. Если бы не повторное подтверждение Лоэсса, Оноги никогда бы не поверил, что Учиха Мадара жив.

Но если Мадара действительно жив и продолжает существовать в Конохе, то дела будут очень плохи. С боевой мощью Мадары Учихи, это не то, чему может противостоять одна или две деревни шиноби.

"Учиха Мадара действительно настолько силен?" Казекаге, который долгое время молчал, тоже вмешался в этот момент. Те, кто никогда не сталкивался с Мадарой и эпохой Хашима, ничего не знают об их былой силе.

Оноги вспомнил, что ему довелось пережить, и с серьезным лицом сказал: "Очень сильные, даже если мы втроем объединим усилия, скорее всего, мы не сможем победить друг друга".

"Правда?" Когда Лэй Ин Ай услышал это, на его лице появилось выражение недоверия.

Он не верил, что такой могущественный человек действительно может существовать, и три тени не могли гарантировать, что смогут победить друг друга, когда объединят свои силы.

"Ты знал это, когда сражался". Оноги также знал, что одними словами их не убедить, поэтому он мог только продолжить: "Давайте сегодня разобьем лагерь, ниндзя, проделавшие весь путь, уже устали, давайте поговорим о битве завтра".

"Хорошо, давайте строить планы на завтра". Казукаге, возможно, из-за слов Оноги, и он не так опрометчив, как Райкаге Ай, и прямо согласился с предложением Оноги.

После того, как двое согласились, хотя Райкаге Ай хотел атаковать напрямую, он, наконец, пошел на компромисс. Он отогнал ниндзя деревни Юньин на несколько миль назад и разбил лагерь вместе с ниндзя других деревень ниндзя у реки. неподалеку.

И сразу после того, как объединенные силы трех основных деревень ниндзя отступили на несколько миль, Ван Цзюньцай сказал Банбану сбоку: "Неплохо, противоположная сторона действительно отступила, не знаю, смогу ли я завтра напугать ее снова."

"Но даже если они нападут, это не имеет значения. Вихрь Кушина должен прибыть позже. С несколькими из нас здесь, не должно быть проблем с защитой этих трех главных деревень ниндзя".

Прошло много времени с тех пор, как Кираби и другие ответили на вопросы своей собственной деревни ниндзя, а затем отправили войска в Коноху после союза нескольких крупных деревень ниндзя. Вихрь Кушины в Хранилище Вандзюна Хокаге также быстро отсчитывает время, видя,

что в Когда союзные войска придут в Коноху, они проснутся.

"Вы можете защищаться и без нее. С силой противника ты даже не сможешь сломать городскую стену". Мадара Учиха вообще смотрел на коалиционную армию на стороне Оноги свысока. Те ниндзя в этой коалиционной армии, которые были принуждены из маленьких стран, в боевом плане вообще бесполезны, максимум, что они могут - это быть сильными на поле боя.

"Всегда хорошо иметь еще одного человека. Теперь, когда другая сторона отступила, я пойду назад первым.

Городскую стену я оставляю тебе". Поскольку вихрь Кушины должен был быть пробуждён, Ван Цзюнь собирался вернуть восстановленный. Внутри здания Хокаге, идите и ждите окончания обратного отсчета.

Мадара Учиха с готовностью согласился: "Хорошо, предоставь это мне".

После того как Мадара Учиха согласился, Ван Цзюнь тоже спрыгнул с городской стены и пошел прямо к новому зданию Хокаге.

Теперь в Конохе, благодаря контролю Ван Цзюня и других, жители деревни вели себя гораздо осторожнее. В конце концов, Ван Цзюнь и остальные - незваные гости, хотя Намикадзе Минато и был их Хокаге, но нужно время, чтобы привыкнуть к этому.

Поэтому по пути к новому зданию Хокаге со стороны городской стены Ван Цзюнь один за другим встречал деревенских жителей. Казалось, все они были чем-то напуганы. Увидев Ван Цзюня, все они пошли к соседней дороге.

К счастью, Ван Цзюнь не слишком беспокоится об этом, можно убежать, все равно эта Коноха уже принадлежит подчиненным Деревни Теневых Ниндзя.

"Мастер Ван Цзюнь".

Когда Ван Цзюнь беспрепятственно вернулся в здание нового Хокаге, Какаши, стоявший внутри ограды, закричал.

Какаши, который не стал нападать на деревню Юньин вместе с Хатаке Сакумо, решил остаться в Конохе, и Ван Цзюнь оставил его в новом здании Хокаге заниматься своими обычными делами.

"Какаши, UU чтение www.uukanshu.com Ты отправляешься на городскую стену и помогаешь Бану следить за передвижением армии Союза". Раз уж он вернулся в здание, Какаши не обязательно оставаться здесь, достаточно отправиться на подкрепление. Мадара Учиха стоит на страже на городской стене Конохи.

Хотя в будние дни Какаши ведет себя очень лениво, в этот критический момент он все же в какой-то степени полезен. Увидев человека, который станет шестым Хокаге в основном мире, я прямо кивнул и сказал: "Хорошо, я пойду прямо сейчас".

На самом деле, главная причина, по которой Какаши может так просто согласиться, заключается в том, что вещи, с которыми приходится иметь дело в здании Хокаге, слишком тривиальны.

Это не та работа, которая нравится Какаши. Вместо того чтобы оставаться здесь, я мог бы стоять на страже вместе с Мадарой Учихой".

Проследив за быстрым уходом Какаши, Ван Джун направился прямо на крышу здания нового Хокаге. Вихрь Кушины уже приближался.

"Время пробуждения наступило".

"Пробудилась ли "Вихревая Кушина"?"

"Вихревая Кушина..."

Пожалуйста, запомните первое доменное имя этой книги: . 4 роман сеть мобильная версия сайт для чтения:

<http://tl.rulate.ru/book/74731/2100046>